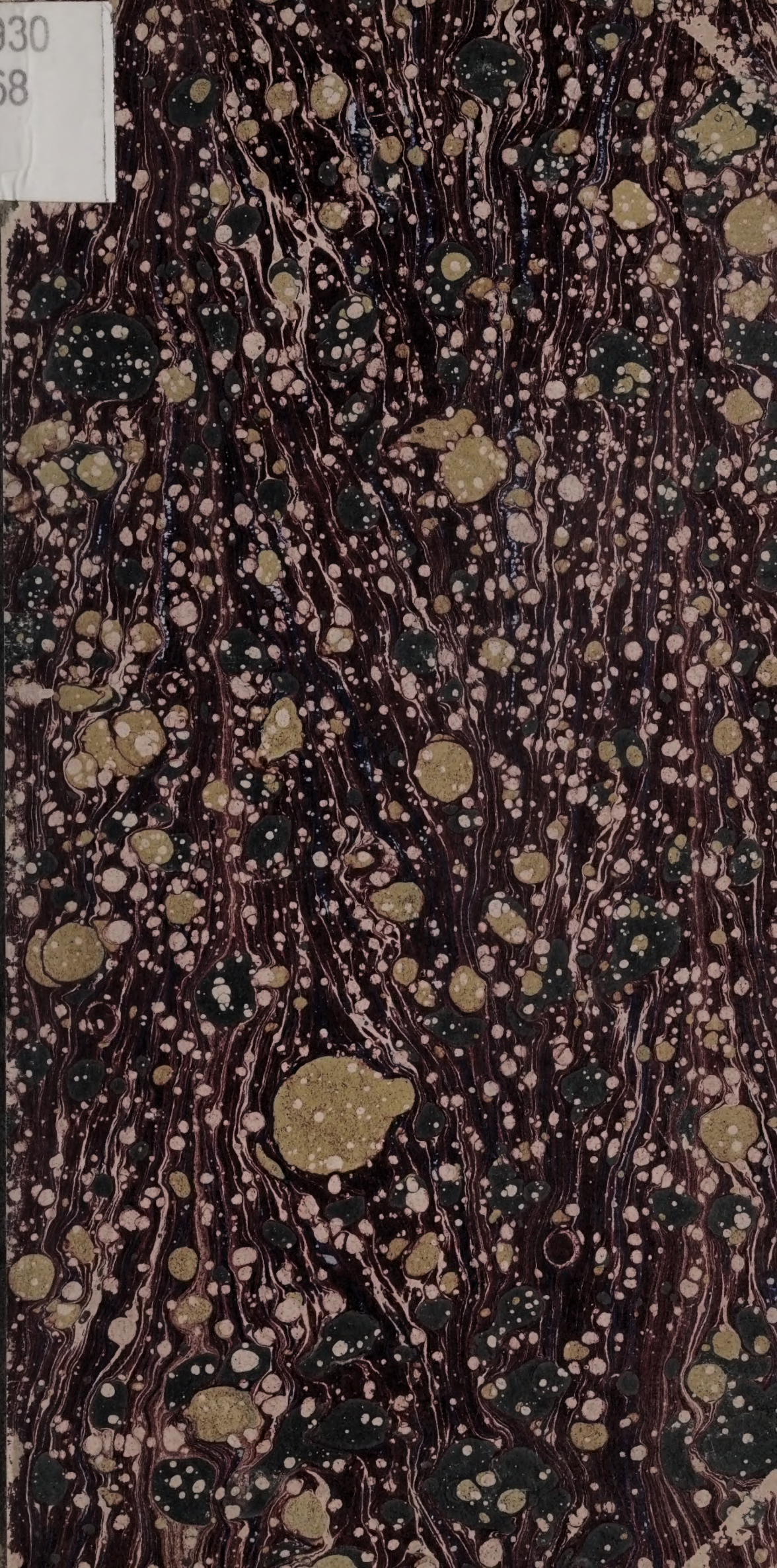

BL 930

.S68

МИФЛОГІЯ СЛАВЯНЪ РОССІЙСКІХЪ.

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

1870

14460

BL930
.568

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, что-
бы по напечатаніи, до выпуска въ прода-
жу, представлены были въ Ценсурный
Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги
для Ценсурнаго Комитета, другой для
Департамента Министерства Просвѣще-
нія, два экземпляра для Императорской
публичной библіотеки и одинъ для Им-
ператорской Академіи Наукъ. Ноября
дня, 1815 года. Книгу сію разсматри-
валъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ
Левъ Цѣтеевъ.

1490

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Это обозрѣніе напечатано было въ Но 13 и 14 Современнаго Наблюдаателя Россійской Словесности 1815 года— теперь выходитъ оно съ большими перемѣнами и поправками.

П. Строевъ.

11-бт-а

К Р А Т К О Е

ОБОЗРѢНІЕ МІѠОЛОГІИ
СЛАВЯНЪ РОССІЙСКИХЪ.

Собраніе языческихъ мѣній о Богѣ называется МиѠологіею, отъ Греческихъ словъ *μύθος* сказаніе, басня и *λόγος* слово, что и значитъ *баснословіе*. Люди, будучи отъ природы увѣрены въ непремѣнномъ бытіи Существа Высочайшаго, управляющаго міромъ, стараются опискивать его всюду: всякое впечатлѣніе, сильно дѣйствующее на ихъ чувства, каждое явленіе Природы, благошворное, или вредное его дѣйствіе -- все заставляешъ ихъ подразумѣвать что-то необыкновенное, сверхъ-естественное. Таковыя понятія о Существѣ Высочайшемъ или Богѣ всегда бывающъ сообраз-

ны со степенію просвѣщенія народовъ. Пребывающіе еще во младенчествѣ имѣютъ религію нелѣпую, просшую и весьма ограниченную; часто все богопочитаніе состоитъ въ поклоненіи дереву, камню или какому нибудь живошному. Но коль скоро они начнутъ выходить изъ первобытной дикости, понятія ихъ о Божествѣ мало по малу разпространяются; отъ предметовъ чувственныхъ переходятъ они въ область отвлеченнаго; пороки и добродѣтели получаютъ тогда названіе боговъ и принадлежности (attributs), имъ свойственныя. Поезія наиболѣе способствуетъ разпространенію понятій Религіи; ибо Стихотворцы, въ жару своего восторга, видятъ во всемъ дѣйствія сверхъ-естественной силы. При томъ же выдумки и чудесности обогащаютъ ихъ произведенія и служатъ имъ лучшими

украшеніями. Отъ того-то новѣйшая Поезія ед а ли когда сравнилась съ Поезією древнихъ! Сіи выдумки Спихотворцевъ съ теченіемъ времени дѣлаются испинами Религій у простаго народа. Взглянувъ на ходъ Миѳологій у Грековъ и Римлянъ, увидимъ ясныя сему доказательства. Бѣдная въ началѣ своемъ религія ихъ, чрезъ превосходныя творенія Гомера, Виргилія и другихъ славныхъ Спихотворцевъ, чрезвычайно умножилась и украсилась.

Мѣстоположеніе, нравы и образъ жизни народовъ имѣютъ большое вліяніе на ихъ религію. Греческая Миѳологія походивъ ли на Миѳологію Сѣверныхъ народовъ? Обитатели щасливой Еллады наслаждались уже всѣми выгодами благораспоряднаго климата и упоенной жизни; между тѣмъ какъ дикіе жители Скандинавіи и лѣсовъ Германскихъ

едва умѣли чувствовать удовольствія своего существованія. Ошѣ того-то у первыхъ все дышетъ роскошью и сладоспраспїемъ; напрошивъ того у послѣднихъ все мрачно и страшно. Тамъ боги являюща паспухами и паспушками; здѣсь изображають ихъ обагреными кровію, въ dospѣхахъ, у неприяпеля опнятыхъ: тамъ мирпы, лавры и кипарисы посвящены Музамъ, Любви и Граціямъ; здѣсь дремучіе лѣса, ушесы и дикія пустыни соспавляютъ обипалище боговъ; тамъ прекрасные юноши и дѣвы поють стройные гимны Кипридѣ и Амуру; здѣсь жрецы и жрицы, съ всклокоченными власами, при множествѣ пылающихъ факеловъ, наполняютъ лѣса ужаснымъ крикомъ, достойнымъ ихъ ужасныхъ боговъ. Крімъ сего спрахъ, опасеніе и многія другія причины дѣйствуютъ на богопочипаніе народовъ. Всѣмъ из-

вѣстно, сколь крокодилъ пагубенъ для Египтянъ — и крокодилу приносили жертвы. Въ Африкѣ и теперь еще обожаютъ такъ называемыхъ Фетишей. Но что заставило Египтянъ боготворить растѣнія и огородные овощи?

Мы имѣемъ весьма слабое понятіе о баснословіи Славянъ. Немногія извѣстія дошли до насъ чрезъ Историковъ иностранныхъ, а собственные наши лѣтописи почти ничего не сохранили. Славянская Литтература образовалась поздно. Скорое разпространеніе Христіанской вѣры разрушило идолопоклонство, и вмѣстѣ съ онымъ лишило насъ языческихъ Стихотворцевъ, кои могли бы украсить свою Мифологию и доставить объ ней надлежащее свѣденіе. Можетъ статься и были какія нибудь стихотворныя повѣсти, передаваемыя изустно; но гдѣ

онѣ (і)? Монахи, единственные наши Испорики, старались умалчивать о мнѣніяхъ и обрядахъ языческихъ; они хотѣли даже совершенно изгладить и самое обѣ нихъ воз-

(і) Собственно древнихъ, т. е. писанныхъ до принятія Славянами Христіанской вѣры стихотвореній мы не имѣемъ; но до насъ дошли нѣкоторыя позднѣйшія, между прочимъ поэма, извѣстная подъ именемъ: *лѣснь о лѣлкѣ Игоревѣ Святославича*, писанная прозою въ концѣ XII или въ началѣ XIII столѣтія. Она напечатана въ Москвѣ 1800, въ 4. Долго оспаривали ея подлинность; но теперь ещо не подвержено никакому сомнѣнію. Списокъ, съ коего она напечатана, хранившійся въ библиотекѣ Графа А. И. Мусина - Пушкина, въ 1812 году сгорѣлъ. У Его Превосходительства Дѣйствительнаго Сталскаго Совѣтника А. Ф. Машиновскаго находится другой списокъ, писанный на пергаментѣ свиткомѣ въ концѣ XIV столѣтія, который, кромѣ нѣкоторыхъ буквальныхъ разностей, совершенно согласуется

помянуто. Оспается только при-
бѣгнуть къ народнымъ преданіямъ,
пѣснямъ и сказкамъ; но можно ли
на нихъ положиться и дошли ли онѣ
къ намъ въ первомъ ихъ видѣ?

съ печатанною поемою. Нѣкоторые
находили въ сей пѣснѣ духъ Оссіяна
(Spectateur du Nord. 1797, Octobre, pag. 55-59);
но это несправедливо: она написана
въ духъ Библейской, или, лучше ска-
зать, Восточной Словесности. У од-
ного изъ нашихъ ученѣйшихъ лю-
бителей Руской исторіи, какъ меня
увѣряли, находится рукопись, со-
держащая описаніе похода Димитрія
Донскаго противъ Мамаю, совершенно
въ такомъ же духѣ, какъ и пѣснь
о лѣвкѣ Игореву. Если это правда,
то весьма жаль; что она оспается
въ неизвѣстности. Желательно было
бы, чтобъ почтенный любитель отеч-
ественныхъ древностей обогатилъ
ее своими замѣчаніями и выдалъ въ
свѣтъ. Древняя наша Словесность и
исторія много бы выиграла отъ сего
памятника ума и письменности.

Время и перемѣны политическія уже ли на нихъ не дѣйствовали (1)?

Многіе изъ новѣйшихъ писателей хотѣли Славянскую Мифологию привести въ свѣтъ. Они собирали все, что только имъ ни попадалось. Видя бѣдность оной, они разпространялись въ постороннихъ извѣстіяхъ, повѣствовали о богахъ нынѣшнихъ Финновъ, Татаръ, Сибиряковъ и т. п. (2); но никто еще

(1) У насъ недостаетъ еще хорошаго собранія пропонародныхъ Рускихъ пѣсенъ; не смотря на то, что книгопродавцы ежегодно потчиваютъ насъ новыми, новѣйшими и самыми новѣйшими пѣсенниками.

(2) Доказательствомъ сего служатъ:

Краткое описаніе Славянскаго языческаго баснословія, помѣщенное въ книгѣ: Досуги или собраніе сочиненій и переводовъ Михаила Полова. 2 части. Спб. 1772, въ 8.

Словарь Рускихъ суетвѣрій, соч. Михаила Чулкова. Спб. 1782, въ 8.

до сихъ поръ не старался обработать Славянскую Мифологию образомъ *ценымъ*. Впрочемъ едва ли можно издасть *классическое* сочинение о сей матеріи, не смотря на ея важность и даже необходимость (1). Мы постараемся представить здѣсь *Краткое обозрѣніе Славянской Мифологии*.

Второе изданіе сей книги подъ заглавіемъ: *Абвега Рускихъ суетврій, и долоклоклонническихъ жертвоприношеній, обрядовъ, колдовства и проч.* М. 1786, въ 8.

(1) Изданная Г. Глинкою *древняя религія Славянъ*; Мишава 1804, въ 8, далека отъ совершенства. Господа Калайдовичи хотѣли было также составить Славянскую Мифологию: выданъ былъ опривокъ о *Перунѣ*, но успѣхъ не совсѣмъ соотвѣтствовалъ намѣренію. Они сами осмѣались недовольными симъ слабымъ опытомъ. См. Вѣстн. Евр. 1807, No 24, стр. 267 - 280. Г. Кайсаровъ выдалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *Мифологию Славян-*

Славяне, явившіеся на позорищѣ міра въ VI столѣтїи по Р. Хр., представляются взорамъ нашимъ какъ народъ непросвѣщенной, но не какъ дикой. Тихіе его нравы и обычаи, крошечная религія, обряды, исполненные челоуѣколюбія, не производящѣ въ насъ никакого ужаса, но наполняютъ душу чувствомъ нѣкотораго умиленія. Византійскій Историкъ Прокопій сохранилъ для насъ драгоценное извѣстіе о нравахъ, богопочитаніи и о томъ состояніи, въ какомъ находились въ то время Славяне Дунайскіе. Признаніе одного Высшаго Существа, служившее въ древности основаніемъ многихъ философическихъ си-

скую и Россійскую. Руской переводъ напечатанъ въ Москвѣ 1807, въ 12; второе изданіе М. 1810, въ 12; но она слишкомъ пахнетъ излишней Нѣмецкою ученостію.

стемъ , было также главнымъ ихъ
 мнѣніемъ. „Они признавали — гово-
 „ришъ Проконій — пгворца молніи за
 „единого Бога и всего міра Госпо-
 „да. Въ жертвѣ приносили воловъ
 „и всякихъ другихъ звѣрей. Судьбы
 „вовсе не признавали и не припи-
 „сывали ей никакой власти надъ
 „людьми. Ежели же въ болѣзни или
 „на войнѣ предстояла имъ близкая
 „смерть , то обѣщались Богу, какъ
 „скоро спасетъ ихъ жизнь , прине-
 „сти жертвѣ. Избѣжавъ опасности,
 „обѣщанную жертвѣ приносили и
 „вѣрили , что жизнь свою сохрани-
 „ли ею. Сверхъ того почитали рѣ-
 „ки , Нимфѣ и другихъ духовъ *даи-*
 „*моніа*), копорымъ всѣмъ они жерш-
 „вовали, и при шомъ гадали о буду-
 „щемъ и проч. (1) По мѣрѣ раз-
 сѣянія Славянъ Дунайскихъ по Сѣ-

(1) De bello Gothico lib. III. c. 14. См. также
 Извест. Извѣщанск. Историковъ Г.
 Шпрингера Ч. I. стр. 14.

веро-восточнымъ спрамамъ Европы и раздѣленія ихъ на мѣлкія племена, разность въ нравахъ, обычаяхъ, и слѣдственно въ понятіяхъ религіи день ото дня становилась ощутительною. Одинъ и тотъ же Богъ, Творецъ молніи починаемъ сталъ у каждаго племени подъ особымъ названіемъ, а въ послѣдствіи времени многіе изъ Славянскихъ народовъ впали во *многобожіе*. Изъ сего слѣдуешь, что каждое племя Славянъ имѣло *собственную* свою Мифологию, и что мифія одного изъ нихъ ни мало не разпространяющіяся на всѣ прочіе, или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ. Мифія религіи Сербовъ, Поляковъ, Моравовъ и другихъ народовъ Славянскаго поколѣнія ни мало не принадлежатъ къ Мифологіи Славянъ Россійскихъ (1),

(1) Всѣ новѣйшіе Писатели Славянско-Россійской Мифологіи, не принявъ въ

такъ какъ и мнѣнія сихъ послѣднихъ
 оцнюдъ не должны относитъся къ
 Мифологіи котораго нибудь изъ оныхъ.
 Но какъ и Россійскіе Славяне раздѣ-
 лались опять на разныя племена, со-
 вершено другъ опъ друга отдѣль-

разсужденіе сего важнаго обстоятель-
 ства, причисляющъ обыкновенно къ
 божествамъ Славянорусскимъ такихъ,
 которыхъ они совсѣмъ не знали, но
 которые почитались другими Славян-
 скими народами (Поляками, Герман-
 скими Славянами и ш. п.). Возмемъ
 въ примѣръ *Свѣтовидъ*, который обык-
 новенно щитаеица *Славянскимъ Фе-*
болъ и столь много превозносится
 нашими Стихотворцами: онъ былъ
 въ великомъ почтеніи на островѣ
 Рюгенѣ; но знали ли его Славяне Рос-
 сійскіе? ни мало. То же должно ска-
 зать о *Флицѣ, Крадо, Радегастѣ* и
 о множествѣ другихъ боговъ, коими
 Г. Кайсаровъ наполнилъ свою Мифо-
 логію. *Истинная Славяноруская Ми-*
фологія должна ограничиться нѣско-
 семью богами, коихъ изображенія по-
 ставлены въ Кіевѣ Великимъ Княземъ
 Владиміромъ.

ныя, то и религія каждаго изъ нихъ имѣла свои отличія, свои разности. Въ мирныхъ договорахъ Олега, Игоря и сына его Святослава съ Греками видимъ, что язычники клялись Перуномъ, Волосомъ и оружіемъ своимъ. Чшо это значить? То, что каждое племя (на примъ Поляне, Кривичи и проч.), изъ коихъ составлено было Княжеское войско, клялось по обычаю земли своей и словомъ Богомъ, т. е. одни клялись Перуномъ, другіе Волосомъ, а иные наконецъ своимъ оружіемъ. Последнее нимаю не удивительно: мы знаемъ изъ Исторіи (да и нынѣ видимъ еще примѣры), что нѣкоторые народы, оружіе свое щипали за нѣчто священное (1); другіе же подъ именемъ меча признавали божество сильное,

(1) Древніе Германцы обыкновенно считали свое оружіе. См. Тацитъ *de moribus Germanorum*.

въ брани имѣ поборающее, и приносили ему жертвы. (1) И такъ не было ли между Славянами или Финнами такого племени, которое ничего иного кромѣ оружія своего божествомъ не признавало (2)? Владимиръ, пославшій въ Кіевъ изображенія семи боговъ, кажется, сдѣлалъ только то, что починяемыхъ разными Славянскими, Финскими племенами (можетъ быть также и Варягами), боговъ собралъ въ одно мѣсто и, такъ сказать, объявилъ ихъ общими цѣлаго Государства и его покровителями. Самая здравая Политика не

(1) Скиѣны обожали иѣкое божество подѣ видомъ меча. См. *Мифологию* Аббана Баніера Т. 1. стр. 480. Тоже было и у Целтовъ. Пелуміеръ *Histoire des Celtes* Т. 11. стр. 205 и 206.

(2) Епископъ Евгеній, въ своихъ разговорахъ о древностяхъ Великаго Новагорода, стр. 29, говоритъ, будто бы оружіемъ владѣли Варяги; правда Варяги были не чужды Германцамъ,

Могла бы пріискать ничего лучшаго для совершеннѣйшаго и неразрывнаго соединенія разныхъ народовъ, сославлившихъ тогда Владимірово Государство, какъ *дать имъ общую религію*, составивъ ее изъ починанія всѣхъ ихъ божествъ, кои порознь у каждаго, или, по крайней мѣрѣ, у главнѣйшихъ изъ нихъ находились. Епископъ дѣлало ихъ друзьями, заставляло охранять цѣлость общаго опечества, общей вѣры и опинимало поводы къ опдѣленію, какъ-то не однократно случалось при предшеслвенникахъ Владиміра. Примѣръ такого соединенія религіи и сопричтенія къ своимъ богамъ боговъ чуждыхъ, видимъ мы у Римлянъ, копорые покоривъ какойнибудь народъ или городъ, боговъ — хранителей онаго причисляли къ собственнымъ своимъ, переносили ихъ изображенія въ Капитолію и за-

кадали имъ жертвы. Сіи перенесенніе въ Кіевъ боги суть: Перунъ, Волосъ (Велесъ), Даждь-богъ (Дажба), Стрибогъ (Стриба), Хорсъ, Семаргла (1) и Мокошъ или Мкошъ. Они - то составляютъ настоящую Мифологию Славянъ Россійскихъ.

Разсматривая Мифологию Славянъ, видимъ, что она, какъ религія народа крошечнаго, имѣла въ первоначалѣ своемъ духъ чрезвычайной умѣренности; но въ послѣдствіи, особенно же со времени нашествія Варяговъ, имѣвшаго сильное вліяніе на ихъ нравы, она весьма много измѣнилась. Народы Сѣверные отличаются жестокостію: религія ихъ имѣетъ безчеловѣчныя обряды. Ошъ сего-то смѣшенія жителей Сканди-

(1) Перенищики не соединили ли въ семъ словѣ двухъ различныхъ боговъ: *Семла* и *Регла*, какъ то стоить въ Архангелогородской Лѣтописцѣ, М. 1781, стр. 25?

навін (Варяго - Руссовъ) со Славяна-ми многое долженствовало перейти отъ первыхъ къ послѣднимъ. За достоверное принять можно, что обычай человеческихъ жертвоприношеній заимствованъ отъ Варяговъ. Владиміръ, основатель новой вѣры, заимствовавшій отъ каждого изъ своихъ народовъ нѣчто для составленія цѣлаго, принялъ его отъ нихъ вмѣстѣ съ другими обрядами. Кому не извѣстенъ жребій несчастнаго Варяга - Христіанина, котораго отъ хотѣлъ закласть богамъ своимъ для возблагодаренія за побѣду надъ Ятвягами (1)?

(1) Истор. Россійск. Библиоп. Ч. 1. стр. 71 и 72, Руская Лѣтопись по Никон. списку Ч. 1. стр. 66 и 67. Россійская Лѣтопись по Софійскому списку Ч. 1. стр. 50 и 51. Книга Сшепенная Ч. 1. стр. 93 и 94. Минея Чеш. Юля 13, житіе Влади-міра.

Мерунъ былъ главнѣйшимъ и по всей
 вѣроятности единственнымъ богомъ
 первобытныхъ Славянъ. Онъ почи-
 тался творцемъ грома и молнии,
 или божествомъ, правящимъ пере-
 мѣнами воздушными, а чрезъ то
 правящимъ вселенною. Ено весьма
 натурально: ибо народы младенче-
 ствующіе не вдругъ впадаютъ во
 многобожіе, и понятіе о богѣ громо-
 держцѣ есть первое и всеобщее ихъ
 понятіе. Перуанцы, при открытіи
 ихъ Инзарромъ, обожади солнце,
 соединяя съ нимъ понятіе о божест-
 вѣ могущественномъ. Инки или
 Цари ихъ считались дѣлами Солн-
 ца. Вѣра Браминская и теперь еще
 состоипѣ въ почитаніи огня. Такъ
 точно и Славяне заключали сначала
 всю свою религію въ одномъ поня-
 тіи о божествѣ, управляющемъ гро-
 мами, которое у Славянъ Россій-
 скихъ называлось Меруномъ. Проко-

пій служитъ тому доказательствомъ (1). Объ испуканѣ Перуна упоминаютьъ Лѣтописи въ первый разъ при правленіи Игоря, когда онъ клялся въ сохраненіи мирнаго съ Греками договора (2). Владимірѣ поставилъ его изображеніе вмѣстѣ съ другими богами и можетъ спашься украсилъ его великолѣннѣе прежняго. Вотъ какъ описываетъ его Несторъ: „и поснави (ш. е. Владимірѣ) кумирѣ (болванѣ) на холмѣ внѣ двора шеремнаго, Перуна (деревяннаго), а глава ему серебря-

(1) Самое названіе *Перуна*, кажется, то доказываетъ: громъ по Польски *Piorun*, по Латышски *Perkonis*.

(2) „И наупріе призва Игорь послы и „пріиде на холмѣ, гдѣ стояше Перуунѣ, и покладоша оружіе свое и „щипы и золото, и ходи Игорь рощѣ (къ присягѣ), и мужи его и елико поганыхъ (язычикоѣ) Руси.“
Истор. Росс. Библ. 45. Руск. Лѣт. по Никон. списку. Ч. 1. стр. 35.

на, и усѣ золото (1)“. Добрыня, дядя Владиміровъ, поставилъ Перуна въ Новгородѣ надъ рѣкою Волховымъ, и жряху ели люди. Новгородскіе аки Богу (2). Весьма вѣроятно, что его прежде шамъ не было, хотя Епископъ Евгеній (3) и доказываетъ прошивное; ибо по разрушеніи идолопоклонства въ Россіи, жинели Кіевскіе плакася гордо по Перунѣ, а Новгородцы нимало о томъ не печалылись (4), что и доказываетъ малую ихъ привязанность къ Перуну. По введеніи Христіанской вѣры, кумиръ Перуна въ Кіевѣ былъ прежде всего низ-

(1) Истор. Росс. Библ. 70. Руск. Лѣт. по Никон. списку Ч. 1. 65. Степен. Книга Ч. 1. 93. Слова, въ скобкахъ поставленные, находящяся въ Никонской Лѣтописи.

(2) Тамъ же.

(3) Истор. Разгов. о древности. Новгорода стр. 27.

(4) Тамъ же стр. 30 и 31.

вертнушѣ. Владиміръ приказалѣ его
 „привязати ко хвосту, и влекущи
 „сѣ горы по Боричову на Ручай,
 „дванадесять мужа приспави быти
 „шестіемѣ. Влекуму же ему по Ру-
 „чави до Днѣпру, пладохуся его
 „дѣбрьніи людіе, еще бо блху не
 „прѣли крещенія, и привлекше, ври-
 „нуша въ Днѣпрѣ, и приспави Во-
 „лодиміръ реиѣ: аще гдѣ приспа-
 „нешѣ, и вы отпрѣвайте отѣ бре-
 „га, дондеже пороги пройдешѣ, и
 „погда охабишесь (оставите) его.
 „Они же повелѣнное сотвориша, и
 „яко мущиша, и пройде сквозѣ
 „пороги, изверже и вѣрѣ на рѣнь,
 „яко и до сего дни (т. е. до вре-
 „мени Нещора) словешѣ Перуна
 „рѣнь (1)“.

(1) Ишор. Росс. Библ. 82 и 83. —
 Владиміръ приказалѣ приспавеннымѣ
 отѣ него людемѣ проводить Перуна
 за Дѣбрьровскіе пороги для того, что
 за ними начинались уже земли Не-

Религія Славянъ. сосуществованіе нача-
чала въ поклоненіи одному Перуну
или богу громодержцу, съ продол-
женіемъ времени легко могла раз-
пространиться. Но всей вѣроятнос-
ти заключить должно, что нѣ-
которыя Славянскія племена прилѣ-
жали къ разведенію рогатого ско-
та; ибо мѣста, первоначально ими
занимаемыя, служили хорошими
пастбищами и изобиловали водою.
Отъ сего легко можно родиться у
нихъ понятие о иѣкомъ божествѣ,

ченѣговъ. Не хотѣлъ ли онъ тѣмъ
показать, что Перуна и съ нимъ
идолопоклонство изгналъ навсегда
изъ своихъ владѣній Г. Шарингеръ
(Истор. Росс. Государст. Ч. 1. стр.
77.) слово *rънь* переводитъ холмъ,
а Князь Щербатовъ (Истор. Россій.
Т. 1. 264) и Ломоносовъ (Древняя
Руск. Истор. 119) гора; но вѣрнѣе
скорѣе могъ выбросить Перуна на
низменный берегъ, нежели на холмъ,
или на гору (?).

покровительствующемъ стадамъ (1) ихъ, котораго они называли *Воло-сомъ*, *Велесомъ* или *Волосіемъ*. Которое изъ племенъ Славянъ Россійскихъ особенно почитали сего бога — неизвѣстно (2). Изъ одного мѣста *Ильи о плѣку Игореву* видно, что Славянскіе Стихотворцы (барды?) вели свое происхожденіе отъ Велеса (3), такъ какъ ны-

(1) И именно *стадамъ*, а не животнымъ, какъ нѣкоторые думали: ибо *Волосъ* называется *всегда* въ лѣтписяхъ *скотій богъ*, а не богъ *звѣриный*. Очевидное доказательство, что Славяне прилѣжали къ разведенію *рогатаго скота* (*bestia, betail*).

(2) Епископъ Евгений, въ *Разговорахъ о древностяхъ Новгорода* стр. 29, говоритъ, что Велеса обожали Меря; изъ лѣтписей этого не видно. Впрочемъ Меря былъ народъ не Славянскаго а Финскаго племени.

(3) *Ироч. плѣсь о Поход. на Половц.* стр. 7. Сочинитель, чувствуя недостатковъ своихъ дарованій, взызаетъ къ древнему Барду Баяну, на-

иѣ Поспшы называюща сь сынами, любижцами Апполона или Феба. Чшо подало кѣ сему поводѣ — также неизвѣстно (1).

Сприбога почитали до сихѣ порѣ богомѣ войны; но ешо не справедливо: онѣ былѣ у Славянѣ шже, чшо у Грековѣ Еолѣ (2). Доказа-

ывая его внукомѣ (потомкомѣ) Велесовымѣ. „Тебѣ бы вслѣжи было „вѣщей Вояне, Велесовѣ внуче!“

(1) Впрочемѣ Епископѣ Евгеній весьма справедливо сомнѣвается, что имя *Велеса* значитѣ вѣ семѣ мѣсцѣ не бога Велеса, а только просто какого нибудѣ изѣ предковѣ Баяна. См. *Разговоры о древностяхѣ Новагорода*. стр. 29.

(2) Ломоносовѣ (Древн. Россійс. Истор. стр. 99), Князь Щербатовѣ (Истор. Россійс. Т. 1. стр. 14), Еминѣ и другіе писатели почитаютѣ Славянскимѣ Еоломѣ какого-шо Позвизда или *Похвиста*; но на чемѣ ешо основано, не знаю; да и сами Господа Авторы едва ли ошомѣ знали. Ломоносовѣ написалѣ, основываясь на всеобщемѣ мнѣніи, Еминѣ взялѣ у Ло-

писельствомъ служилъ одно мѣсто
въ лѣси о плѣкѣ Игореву, гдѣ въши-
ры названы внуками Стрибожисвыми
(1). Не происходитъ ли слово стрі-
ошѣ прилагательнаго строгій, т. е.
острый (2), пронзительный? Въ

Моносова, Князь Щербатовъ описы-
валъ того и другаго.

(1) „Се въшири, Стрибожи внуцы, въ-
юшѣ съ моря стрѣлами на храбрае
плѣки Игоревы. лѣснь о Поход. на По-
ловц., стр. 12.

(2) Слово строгій. значило прежде ост-
рый, остроконечный, остроту или въ-
щій. Г. Ломоносовъ, въ одной своей
одѣ, употребилъ сіе слово точно въ
такомъ смыслѣ:

Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ
многимъ

По холмамъ грозный исполинъ;
Спускаетъ по вершинамъ строгилѣ,
Презрѣвъ глубоко дно долины;
Влетѣвъ воздухъ вихремъ за собою и проч.

„Ломоносовъ — говоритъ А. С.
„Шишковъ — не поставилъ бы здѣсь
„строгилѣ, еслибы слово строгость
„не происходило отъ одного корня
„съ словомъ острога; чему свидѣ-

такимъ случаѣ шутка совершенно заключаешся въ шуткѣ (Богъ въ шуткѣ — Боребъ?) суровымъ, произительнымъ, а особливо судя по тогдашнему состоянию Сѣвернаго климата.

О Даждь-Богѣ знаемъ мы только по одному мѣсту въ *Лѣтн. о мѣсц. Игореву*: „Даждь-богъ“ — говоритъ Гр. Мушинъ-Пушкинъ въ своихъ примѣчаніяхъ на оную — „начинаемъ былъ въ Кіевѣ богомъ, подашемъ всѣхъ благъ. Пользувавшіеся благоденствіемъ, какъ даромъ Даждь-Божіевымъ, назывались его внуками“ (1). Я думаю, что

„тѣмъ ствуютъ слова острогъ, острогъ“ и проч. См. *Разсужд. о Стар. и Нов. Слогѣ Россійс. Языка.* Сиб. 1803 стр. 18.

(1) Т. е. потомками, какъ я уже сказалъ выше при внукахъ Велесовыхъ. Сказаніе Графомъ Мушинымъ-Пушкинымъ основывается на слѣдую-

вѣ понятіи о семѣ богѣ заключається по же самое, чшо и вѣ понятіи о Перунѣ. Можешѣ бышѣ Славянскія племена, пошпавшія сначала одного бога - громодержца, ошдали-лсь другѣ опѣ друга, дали ему разные имена по своему климату, мѣстоположенію и занятіямъ.

Чшо жѣ касається до Хорса, Селарглы и Мокоша, шо кажешся, чшо они были божества со всѣмѣ не Славянскія, а либо Финискія, либо Скандинавскія, принесенныя Варягами: первое мнѣніе гораздо вѣрояшнѣе. По неимѣнію зѣрныхъ свѣденій, надѣ чѣмѣ они власть свою имѣли, не лъзя точно опредѣлшть, за какихъ именно Скандинавскихъ

щемѣ мѣстѣ древней Поемы: „Поги-
 „башемѣ жизнь даждьбожа впува, вѣ
 „Княжихъ крамолахъ вѣци чловѣ-
 „комѣ скрашшась“. Пѣснь о Походѣ
 на Половц. стр. 17.

или Финскихъ боговъ почитать ихъ должно. Но что подлинно они не Славянскіе, то доказываютъ собственныя имена ихъ: что такое Хорсѣ? что такое Семаргла? Мокошь? Впрочемъ имена сіи такъ изуродованы, такъ испорчены переписчиками, что едва ли можно извлечь настоящее *тменіе*.

Славяне почитали также Нимфѣ, духовѣ горныхъ и лѣсныхъ. Преданія о Русалкахъ, вѣдьмахъ (Баба-Яга?), лѣшихъ, домовыхъ и водяныхъ дэмонахъ и по нынѣ еще существуютъ. Ехо въ провинціи почитается *отзывомъ* лѣшихъ, населяющихъ лѣса и горы. Домовые не то же ли, что древніе Пенаты и Лары? Я думаю, что и Чурѣ (если только онъ подлинно былъ божествомъ Славянорусскимъ), коего обыкновенно шитаютъ богомъ границъ, межей (Греческимъ Термомъ) былъ также богомъ

домашнимъ, хранителемъ жилища (Пенапомъ), что доказываетъ извѣстное *туранье* (1). Кромѣ сего до насъ дошли историческія о семъ извѣстія. Прокопій говоритъ: „они (Славяне) почитаютъ рѣки, Нимфы и нѣкоторыхъ духовъ, коимъ они жершвуютъ.“ Также есть и домашнее свидѣтельство: въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (стр. 1) сказано о Полянахъ: „бяху же погани, „жряху идоломъ въ колодязѣхъ, и „озмомъ крощенію, яко же и про-

(1) Еще и по нынѣ простонародныя дѣвушки, увидѣвъ въ зеркалѣ, во время святошныхъ гаданій, своего суженаго - ряженаго, пугаются и кричатъ: *чуръ того мѣста*. Отъ сего восклицанія, по ихъ мнѣнію, явившійся призракъ долженъ исчезнуть. Что все это значитъ? — не то ли, что испугавшійся человекъ призываетъ къ себѣ на помощь своего Пенаша, *Чуръ того мѣста*, гдѣ онъ находится. Это, конечно, обычай Славянъ, который, вмѣстѣ съ дру-

„чій погани“ (1). Не было ли также преданій о славныхъ воинахъ или богатыряхъ, опличившихся нѣкогда своею храбростію и подвигами. Отъ сего легко могли родиться понятія о Полубогахъ и Ирояхъ. Да развѣ сказки наши не рассказываютъ сколько чудесностей о Полканахъ, Горыняхъ, Дубыняхъ и пр. Но обо всемъ этомъ можно только догадываться, а не говорить утвердительно, какъ то сдѣлалъ Г. Кайсаровъ.

Гдѣ есть религія, тамъ есть и обряды. Любопытный наблюдатель народныхъ мнѣній и обычаевъ, раз-

гими языческими обыкновеніями, остался еще у насъ въ народныхъ играхъ.

(1) Г. Арцыбышевъ (о первобытной Россіи и ея жителяхъ. Спб. 1809, въ 8, стр. 104), читаетъ это такъ: бяху же погани (язычники), жряху идоломъ, колодяземъ, и озеромъ, и роцамъ, яко же прочи погани.

смотря на известія о Славянахъ, не можетъ во всей мѣрѣ удовлетворить прекрасной своей склонности. Непроницаемая завѣса мрака покрываетъ сію важную часть Исторіи. Намъ известны только немногіе обряды Славянъ, и то весьма несовершенно. Вотъ что говоритъ Несторъ о Полянахъ въ разсужденіи ихъ обряда бракосочетанія: „женихъ не ходилъ самъ за невестою, но ее приводили къ нему вечеромъ; а на другой день приносили то, что за нею дано“ (1). Вяпичи же, Радимичи и Сѣверяне сего не дѣлали. Они собирались въ известное время на игрища (2), гдѣ пошомъ всякъ

(1) Несторъ, Russ. Annalen von A. L. Schlötzer. Ч. II. стр. 125.

(2) Не осталось ли чего нибудь изъ сего обычая въ известныхъ играхъ просшаго народа во время Семика, гдѣ играющіе раздѣляются на двѣ стороны, и каждая сторона

уводилъ себѣ жену, которая ему полюбилась. Многоженство было у нихъ въ употребленіи (1). У нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ была въ обыкновеніи такъ называемая *Тр. зна.* „Ежели кто умиралъ, говорили Неспоръ, по ему праздновали призну; потомъ складывали большой костеръ, на который клали умершаго и сожигали его. После чего, собравъ кости, клали въ небольшой сосудъ (*урну*) и ставили его на столбъ при дорогѣ (2). „Г. Бакмейстеръ (3) извѣщаетъ

перемѣнно. Игра кончится тѣмъ, что одна изъ сихъ сторонъ беретъ у другой *дваницу* за выкупъ *перенятыхъ* ею коней.

(1) Неспоръ, Russ. Annalen. Ч. II. стр. 126 и 127.

(2) Тамъ же Ч. II. стр. 126.

(3) Lomonossovs Alte Russische Geschichte, стр. 20 и слѣд.

„сей обрядъ слѣдующимъ образомъ:
 „призна, говоритъ онъ, есть то
 „же, что сраженіе, поединокъ (про-
 „стая борьба), военная игра. Изъ
 „общоупотребительнаго, при которыхъ
 „это слово употребляется въ Рус-
 „скихъ временникахъ, видно только,
 „что это дѣйствіе означаетъ празд-
 „нество, установленное въ честь
 „умершаго при его гробѣ (1).“ Но
 „точно празднество это состояло
 „или сопрягалось съ дѣйствитель-
 „нымъ сраженіемъ, состоявшимъ
 „хотя въ бѣганьѣ въ запуски, въ
 „томъ нѣтъ никакого сомнѣнія,
 „когда вспомнимъ, что и древніе

(1) Тризна совершалась не только при
 гробѣ умершаго, но и на его могилѣ
 и была какъ бы родъ ломинокъ. При-
 мѣръ Книгини Ольги, совершавшей
 тризну надъ могилою супруга своего
 Князя Игоря, убитаго Древлѣнами,
 служишь тому доказательствомъ.

„Пруссы при погребальныхъ своихъ
 „празднествахъ устанавливали родъ
 „рисканія, Wett-Kennen (1).“ Вотъ
 главнѣйшіе обряды всякой религіи:
 бракосочетаніе и погребеніе умер-
 шихъ. Были безъ сомнѣнія и другіе
 Священные обряды, жертвоприноше-
 шенія, гимны и ш. п., но древ-
 ность поглотила вмѣстѣ съ ними
 и всякое объ нихъ воспоминаніе.

Людямъ вообще свойственно край-
 нее желаніе узнавать будущую свою
 участь— отъ сего произошли гада-
 нія, прорицалища или оракулы. Кому
 неизвѣстенъ славный Делфійскій
 Оракулъ, рѣшавшій участь цѣлыхъ
 государствъ и народовъ? кто не
 помнитъ Римскихъ Авспиціевъ и

(1) Самыя Олимпійскія игры не прои-
 зошли ли отъ игръ, учрежденныхъ
 въ честь умершихъ? замѣчаетъ Г.
 Шлецеръ въ приведенномъ выше со-
 чиненіи, стр. 127.

Авгуровъ, кои обязаны были наблюдать полетъ и птицъ, аличность или отвращеніе ихъ отъ пищи? Проконій говоришь (1), что Славяне, принося жертвы рѣкамъ, Нимфамъ и другимъ духамъ или демонамъ, гадали о будущемъ. Въ чемъ состояли сіи гаданія — неизвѣстно. Константинъ Багрянородный, Императоръ и Историкъ Византійскій, сохранилъ для насъ извѣстіе, какомъ образомъ въ половинѣ X столѣтія Россы — перемѣшавшіеся уже тогда со Славянами — во время странствованій своихъ изъ Новгорода въ Константинополь, гадательствовали на островѣ Св. Григорія. Вотъ его слова; „они (Россы) пріѣзжали къ острову Св. Григорія, гдѣ у весьма великаго

(1) De bello Gothico. См. выше.

„дуба приносили на жертву жи-
 „выхъ пилицъ; дѣлали также кругъ
 „спирѣлами; другіе клали шуда хлѣбъ,
 „мясо, или что другое при себѣ
 „имѣли. Послѣ того бросали же-
 „реби и гадали, волось ли имѣ
 „пилицъ и ѣсть, или выпустить на
 „волю (1).“ Хотя сіе извѣстіе не-
 досточно и, можно сказать, нѣ-
 сколько темно: однакожъ оно важ-
 но по своей достоверности и древ-
 ности, ибо доставляетъ его Исто-
 рикъ современный и ученый.

Вопнѣ *всѣ* или *логти всѣ* извѣстія о
 Славянской Миѳологіи,) какіе можно
 только почерпнуть изъ древнихъ па-
 мятниковъ отечественныхъ и ино-
 земныхъ (2). Не спорю, что я сдѣ-

(1) De Administratione Imperii. с. 9. также
 Изв. Византійск. Историковъ. Ч. III.
 стр. 39.

(2) Я говорю *всѣ* для того, что епш
 Цслады, Купалы, Зилетерлы, По-

лалѣ , можетѣ быть , упущенія . Пусть будущей писателѣ Миѳологій Славянороссійской дополниѣтѣ и исправитѣ сей слабый и несовершенный мой опытѣ . Желательно было бы также , чтобы кто нибудѣ обратилѣ вниманіе на нынѣшнія игры простаго народа , на суевѣрные обряды и обычаи сельскихѣ жителей , вѣ коихѣ , по всей вѣроятности , оспалось весьма много языче-

лели , Дашубы , Диды , Лалы , Лели и проч. и проч. , о коихѣ сколько до сихѣ порѣ говорено было , существовали , кажется , вѣ одномѣ воображеніи повѣствовавшихѣ обѣ нихѣ писателей . Они думали , что у Славянѣ непременно должно существовало быть ни больше , ни меньше боговѣ , сколько было ихѣ у Грековѣ и Римлянѣ , и для того старались замѣнить вымышленными , на словопроизводствѣ основанными именами ихѣ боговѣ , о коихѣ не находили никакихѣ извѣстій .

скаго. Такое сочиненіе, ученымъ образомъ написанное, было бы драгоценно: оно подало бы испытателю множество новыхъ мыслей и ученыхъ догадокъ, кои служили бы къ совершеннѣйшему объясненію Славянскаго баснословія.

К О Н Е Ц Ъ

О П Е Ч А Т К И.

напечатано:

читай:

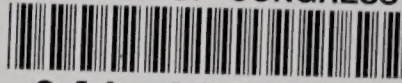
стр. строк.

5.	11.	стараюся - -	стараюшся
6.	18.	Религи - - -	религи
—	22.	обогащаюиѣ -	обогащаюшѣ
7.	15.	большое - - -	сильное
9.	5.	Египтямѣ - -	Египтянѣ
11.	въ прим. 1.	сѣ печатанною	сѣ печатною
18.	въ прим. 1.	почишали -	почишали.

депозит
Ф

В. И.
ЛОЧКОВЪ
С. П. БУРГЪ
ЛИТВИН. ПР. 55.
ГОПРОДАВЕЦЪ-АНТИКВАРІЙ

LIBRARY OF CONGRESS

0 041 165 115 0

